

Чэнь Чжиюаня погрузили в машину скорой помощи, и Ли Сяожоу поспешила следом.

Хо Чэнъи тут же позвонил Тан Мину, поручив ему уладить последствия: он не желал, чтобы эти люди впредь донимали Вэй Цзыхана. Придя в себя, Чэнь Чжиюань действительно собирался устроить обидчику крупные неприятности, но, узнав, что тот принадлежит к клану Хо, ему пришлось «проглотить выбитые зубы вместе с кровью». Ссориться с этой семьей он попросту не смел.

Когда случайные свидетели разошлись, женщина в алом ципао с улыбкой протянула руку.

— Здравствуй. Я — Ван Цин, хозяйка этого заведения. Рада знакомству, «посланник правосудия»!

Услышав это шутливое прозвище, Цзыхан смущенно потер кончик носа и лишь тогда ответил на рукопожатие.

В момент драки эти слова казались ему уместными, но теперь, произнесенные вслух другим человеком, они заставили его почувствовать себя форменным дуралеем.

Неожиданно перед ними возник Хо Чэнъи. Он резким движением смахнул руку Ван Цин.

— Жить надоело? — холодно бросил он.

Собеседница перевела взгляд с Хо Чэнъи на Вэй Цзыхана, внимательно изучила их лица и вдруг, осознав нечто важное, зачастила:

— Господин Хо, простите, виновата! Я и понятия не имела, что этот молодой человек — ваш парень.

Лицо Чэнъи потемнело еще сильнее.

— Он моя жена!

Ван Цин украдкой взглянула на юношу. Ей показалось, что тот еще не достиг законного возраста для вступления в брак, однако, зная крутой нрав главы корпорации, она предпочла оставить эти мысли при себе.

Если присмотреться, Вэй Цзыхан был хоть и смугловат, и излишне худ, но в нем читалось то самое своеобразное обаяние, о котором говорят: «так некрасив, что даже мил».

— Здравствуйте, жена старшего молодого господина, — тут же исправилась Ван Цин.

Цзыхану стало окончательно неловко под её пристальным взглядом:

— Э-э... зовите меня просто по имени. Мы пришли поужинать. Я случайно подслушал ваш разговор... Тот парень вел себя как последний подлец, вот я и не сдержался. Надеюсь, это не доставит вам лишних хлопот?

— Нисколько. Если бы не вы, я бы и сама его ударила, так что я вам даже благодарна. Этот подонок — мой бывший жених, а та девица — единоутробная сестра. Мы еще не расторгли помолвку, а они уже сошлись. С одной стороны, трубят о «великой любви» и борьбе против браков по расчету, а с другой — пытаются затащить меня обратно в свой отель, чтобы я на них батрачила. Тьфу, мусор!

Юноша слушал её, едва не раскрывая рот от изумления. Он и представить не мог, что на свете бывают настолько бесстыдные люди. Впрочем, этот сюжет казался ему смутно знакомым, да и имя Ван Цин вертелось на языке, будто он где-то его уже слышал. Но как он ни старался, вспомнить не получалось.

События дня принесли хозяйке ресторана долгожданную разрядку. Когда гости выбрали блюда, она принесла несколько дополнительных закусок от шеф-повара.

— Сегодня угощаю за счет заведения, — объявила она, а затем обратилась лично к Цзыхану: — У меня в погребе припрятано отличное красное вино. Не хочешь пойти со мной и выбрать бутылочку?

— О, с радостью! — Цзыхан в восторге вскочил с места.

Он сто лет не пил вина. В охваченном апокалипсисом мире люди порой употребляли кровь животных, а то и человеческую — зрелище было тошнотворным. А теперь его ждал стол, ломящийся от яств, изысканный напиток и общество статного красавца... Жизнь наконец-то начала налаживаться!

Однако его воодушевление быстро пресек ледяной тон Хо Чэнъи:

— Ван Цин, тебе надоело быть хозяйкой ресторана? Как ты смеешь подбивать его на выпивку?

Температура в комнате, казалось, упала на несколько градусов. Вэй Цзыхан вздрогнул. Хотя слова предназначались Ван Цин, он прекрасно понял: это предупреждение для него.

«Этот деспот! Мало того, что отобрал все сладости, так теперь еще и пить запрещает? Ну уж нет, всему есть предел!»

Он с силой хлопнул по столу и вскочил, бросая вызов Чэнъи:

— Хо Чэнъи, это уже слишком! Мы — равные партнеры, по какому праву ты мне запрещаешь?!

Атмосфера в зале мгновенно стала натянутой. Ван Цин, почуяв неладное, поспешила ретироваться.

— Ой, у меня там на плите жаркое шкварчит... Прошу прощения, я отойду! — и она исчезла так быстро, словно за ней гнались все демоны преисподней.

Когда они остались одни, Хо Чэнъи устало потер виски.

— Ты еще растешь, — нехотя пояснил он. — От алкоголя рост замедляется. Если считаешь, что метр шестьдесят пять — это предел твоих мечтаний, то пей, я не держу.

Гнев Цзыхана улетучился так же быстро, как и возник. Он понял, что Чэнъи просто беспокоится о нем. Вспомнив о своем «выдающемся» росте, он уныло опустился обратно на стул.

— Я еще вырасту.

Видя, что юноша пошел на попятную, мужчина согласно кивнул:

— Конечно, вырастешь. Сейчас попрошу подогреть тебе молока. В нем много кальция, это полезно.

— Понял я, понял...

Вскоре начали подавать основные блюда. Цзыхан заботливо подкладывал лучшие кусочки в тарелку спутника и принимался за еду только после того, как тот начинал трапезу. Стоило ему попробовать первый кусочек, как глаза его засияли.

— Невероятно вкусно!

Честно говоря, Хо Чэнъи никогда не был привередлив в еде — для него пища была лишь топливом для организма. Но, видя искренний восторг на лице партнера, он и сам невольно съел больше обычного. Глядя на то, с каким аппетитом Цзыхан уплетает угощение, он не удержался от мимолетной улыбки.

Когда с основными блюдами было покончено, Цзыхан, окончательно разомлев, откинулся на спинку стула, обхватывая стакан с теплым молоком. Он пил его точь-в-точь как ребенок, и

вскоре над его верхней губой образовались белые «усы».

— Сейчас немного передохну и осилю еще что-нибудь! — пообещал он.

Хо Чэнъи внезапно протянул к нему руку. Цзыхан рефлекторно попытался уклониться, но тот был быстрее. Мужчина мягко провел большим пальцем по его губам.

— Ведешь себя как дитя... Весь перемазался.

Цзыхан уже открыл рот, чтобы поблагодарить его, но в следующую секунду замер: Чэнъи поднес палец к своим губам и медленно слизнул остатки молока.

— Вкусно, — невозмутимо констатировал он.

«Почему этот жест выглядел так чертовски соблазнительно?!»

— Что ты творишь? Это же негигиенично! — пробормотал юноша, решив, что у Хо Чэнъи сегодня явно «замкнуло» контакты в голове.

Однако тот лишь спокойно ответил:

— Твоё — не может быть грязным.

Цзыхан почувствовал, как щеки обдает жаром. Слова звучали слишком двусмысленно, и он, не зная, как реагировать, просто уткнулся в тарелку, стараясь не поднимать глаз.

— Ой, беда! — внезапно воскликнул он, вспомнив о важном деле.

Поймав вопросительный взгляд Чэнъи, он поспешил объяснить:

— Сегодня днем приходил Сяо Чжао, хотел провести осмотр. Он показался мне очень подозрительным, и я решил его проверить — сказал, что с твоими лекарствами что-то не так. Я хотел подстроить ловушку: нанести на пузырек состав, от которого руки чешутся три дня и три ночи... Но тут ты меня позвал, и я не успел. Как думаешь, он мог воспользоваться тем, что дома никого нет, и подменить таблетки?

Хо Чэнъи как-то странно посмотрел на него, а затем ласково взъерошил волосы Цзыхана.

— Тебе не нужно брать на себя так много. Просто делай то, что тебе нравится, а об остальном позабочусь я.

— Сам сказал! За язык никто не тянул. Помни: слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Смотри мне, выполняй обещание!

— Не волнуйся. Я никогда тебя не обману.

В этом обещании юноше почудилось что-то странное, но он не мог точно определить, что именно.

Они не стали задерживаться после ужина. Тревога из-за лекарств не давала Цзыхану покоя, поэтому они сразу вернулись на виллу. Едва выйдя из машины, он бросился к шкафчику. Он открыл флакон и нахмурился.

— Лекарства подменили. Кажется, теперь тут лежат те самые таблетки, что выписали в больнице. У тебя в доме есть камеры?

Хо Чэнъи покачал головой. Эту виллу он купил давно и не собирался здесь жить, поэтому видеонаблюдение не устанавливал. Единственное, что они смогли проверить — записи с камер на въезде в поселок. Однако на кадрах была видна лишь неясная черная тень, промелькнувшая в сторону их участка.

Поскольку ничего ценного из дома не пропало, полиция вряд ли стала бы этим заниматься. Управляющий поселком долго извинялся, уверяя, что посторонних сегодня не было, а патруль регулярно обходил территорию...

У мужчины уже были догадки о том, кто мог проникнуть в дом, поэтому он не стал винить охрану. Тем не менее, в тот же вечер он распорядился установить систему видеонаблюдения и нанял личных телохранителей для охраны виллы.

Весь вечер прошел в суете. Хо Чэнъи заперся в кабинете, разбираясь с делами, а Цзыхан, не дождавшись его, принял душ и завалился в постель.

В этот момент из кармана его пижамы выкатилась шоколадка. Он так резко плюхнулся на кровать, что лакомство отлетело напрямик под журнальный столик. Сон как рукой сняло. Это была его драгоценная «зачатка», которую он ухитрился спрятать. Было бы обидно, если бы её нашли.

Вэй Цзыхан соскочил с кровати и, растянувшись на ковре, попытался достать шоколад. Столик был слишком низким, рука проходила с трудом, а сама мебель была тяжелой, заставленной вазами. Юноше пришлось пробовать с разных сторон, шаря рукой под столешницей.

Ничего не было видно, приходилось полагаться лишь на осязание. Сменив три угла обзора, он вдруг наткнулся на какой-то предмет.

«А это еще что такое?»

Он вытащил маленькую черную коробочку. Предмет казался смутно знакомым.

«Погоди-ка... Это что, жучок?» — Цзыхан сел на пол, поднося находку к свету лампы.

В это же время в одной из комнат города мужчина, сидевший в наушниках, резко сорвал их с головы.

— Проклятье, нас раскрыли!

Он тут же схватил телефон, чтобы доложить о случившемся.

Цзыхана пробрал озноб. Подслушивающее устройство в спальне — от одной мысли об этом становилось не по себе! К счастью, они только переехали и почти не разговаривали здесь о делах. Но что, если такие штуки распаханы по всему дому?

Забыв про тапочки и бросив шоколадку, он сломя голову помчался в кабинет.

— Беда, Хо Чэнъи! У нас в комнате прослушка! — выпалил он, врываясь к мужу без стука.

Чэнъи взял устройство из его рук и внимательно осмотрел.

— Тш-ш. Ни слова больше.

<http://bllate.org/book/15859/1440165>